

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (критические замечания)

*Керимов Александр Алиевич
доцент, кандидат политических наук,
заведующий кафедрой теории и истории политической науки,
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
kerimov68@mail.ru*

PARTY BUILDING IN MODERN RUSSIA (Critical remarks)

*Kerimov Alexandr Alievich,
candidate of science,
associate professor,
Ural Federal University, Ekaterinburg*

Аннотация

Статья посвящена определению значения партийной системы в процессе демократизации российского общества. Проведенное исследование позволяет утверждать, что российская партийная система далека от совершенства. На пути ее становления стоят комплексные проблемы, которые могут быть преодолены только совместными усилиями властей и общества.

Ключевые слова: политическая партия, партийная система, партийное строительство, демократия, парламент, парламентаризм, избирательное законодательство, пропорциональная система, мажоритарная система.

Abstract

The article is devoted to the determination of the values of the party system in the process of democratization of Russian society. This study allows to assert that the Russian party system is far from perfect. On the way of its formation are complex problems that can only be overcome through joint efforts of the authorities and society.

Keywords: political party, party system, party-building, democracy, parliament, parliamentary, electoral law, a proportional system, the majority system.

О наличии парламентаризма в политической системе общества можно говорить лишь в том случае, когда законодательная и представительная власть в лице парламента формируется на основе конкурентной борьбы между политическими партиями, которые готовы взаимодействовать между собой и в полной мере осознавать свою ответственность за стабильность общественного развития.

Парламент осуществляет свои функции посредством практической деятельности политических партий, и это свидетельствует об их тесной взаимосвязи. Помимо представительной функции, парламент наделен властной прерогативой. Она воплощается в реальность также при непосредственном участии партий, политические программы которых преобразуются в парламентские решения, определяющие тактику дальнейшего развития государства, подготавливая при этом почву для принятия закона. Как отмечал М. Дюверже, «парламент и правительство подобны двум машинам, приводимым в движение одним мотором – партией. Исполнительная и законодательная власть – это конституционный фасад; реально же всей властью обладает партия» [2, 459]. А как же обстоять дела с партийным строительством в современной России, столь необходимым для становления парламентаризма?

Историю российского партийного строительства нельзя назвать удачной. Неудавшийся опыт партийного представительства начала XX в., затем длительная советская однопартийность, попытки в 90-е гг. прошлого столетия создать партии нового типа породили недоверие людей ко всему «партийному». Между тем, как показывает практика развитых стран, реальная многопартийность является тем инструментом, который гарантирует от общественного «застоя» и неизбежного потом кризиса.

Исследователи называют российские партии 90-х гг. прошлого столетия «протопартиями», то есть формированиями, в которых еще «не произошла дифференциация социально-классовых интересов и не выработана четкая программа, отражающая интересы определенного класса или социального слоя» [5, 160]. Такое утверждение справедливо, так как в программных документах этих «протопартий» не дано четкого представления о том, к какому общественному устройству они стремятся.

Партийное строительство в современной России проходит таким образом, что вновь созданные партии практически всегда оказываются группами, «ориентированными не столько на выполнение типичных функций посредника между государством и гражданским обществом, сколько на поддержание межэлитных связей» [6, 63]. Отсутствие достаточной численности членов партии и организационной структуры на местах не позволяют им укорениться на периферии страны.

Данная ситуация обусловлена рядом причин и факторов, имеющих как объективный, так и субъективный характер. Во-первых, во многом специфику партийного строительства в современной России определяют личностные качества партийных лидеров и позиция властей. Во-вторых, слабость политических партий определяется незрелостью гражданского общества, отсутствием сложившегося среднего класса. И, в-третьих, незавершенность процесса структурирования политических, экономических предпочтений и интересов в обществе приводит к тому, что современные политические партии России в процессе осуществления ими представительства интересов широких масс допускают их подмену. Корпоративные группы давления и лоббирования, располагая колоссальными финансовыми и другими возможностями, обрабатывают массовое сознание, деформируют функционирование избирательной системы, и при этом не несут никакой политической ответственности за свои обещания перед избирателями.

По оценке отечественных политологов, «партиям в России не удалось стать посредником между обществом и властью. Постсоветские партии не сумели стать ни массовыми объединениями, апеллирующими к определенному социальному слою, ни универсальными партиями избирателей, стремящимися представлять интересы самых широких слоев общества. Складывается система, ориентированная на мобилизацию социальной поддержки представителям элиты, стремящиеся институционализировать свое участие в публичной политике через выборы» [1, 37-38].

Неблагополучие в части партийного строительства не в меньшей степени обусловлено действующим избирательным законодательством.

Действительно, пропорциональная система более демократична, она дает возможность иметь картину общества, коллективный портрет настроений в

обществе. В пользу пропорциональной системы говорит еще и тот факт, что полноценная партийная система способна сложиться лишь в том случае, если политические партии и движения регулярно будут принимать участие в выборах.

Однако такая система, на наш взгляд, может эффективно работать только в высокоразвитых обществах, где последовательно осуществлен принцип разделения властей, прочны традиции парламентаризма, сильны позиции политических партий и движений, развиты институты гражданского общества. В пропорциональной избирательной системе главное заключается не в выявлении общей воли, а в пропорциональном представительстве интересов. Избиратели, голосующие за ту или иную партию, фактически являются не выразителями общей воли, а сторонниками той или иной социальной группы – выразителями и представителями ее интересов.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что для России, находящейся практически на старте строительства полноценной партийной системы, пропорциональная система является преждевременной. В этом отношении нельзя идеализировать и мажоритарную систему выборов, реализация которой могла бы стать первым шагом к устранению оппозиции в стране.

Введение пропорциональной системы не стало стимулом для роста политических партий, а наоборот, она привела к усилению харизматических тенденций в политической жизни страны. И как показывает практика, действующая система выборов создала дополнительные трудности для попадания в Государственную Думу квалифицированных профессионалов.

С негативной стороны необходимо выделить и тенденцию к сознательному вытеснению малочисленных партий из участия в избирательном процессе путем повышения проходных барьеров с 5% до 7%. Политическая практика показывает, что вопреки обещаниям, этот шаг привел не к стабилизации политической системы, созданию условий для поступательного развития, а к ее стагнации, политической монополии на власть не всегда компетентных сил.

Слабость партийной системы и почти полное отсутствие в России коалиционной политики не в меньшей степени связаны с антикоалиционными установками и амбициями политических лидеров и существующим в стране политическим режимом. М. Шугарт определяет модель взаимоотношений ветвей

власти в России как «президентско-парламентскую» республику с сильным президентом [8, 6-11]. Такая модель характеризуется не только ограниченностью полномочий парламента по контролю над правительством, но и почти безраздельным господством президента над правительством.

Как продемонстрировал С. Мэйнуоринг, президентские режимы вообще плохо сочетаются с партийными системами с числом партий более двух [7, 198]. Сочетание же президентско-парламентской модели с пропорциональной электоральной формулой является, по мнению А. Лейпхарта, наиболее неблагоприятным конституционным выбором для развития молодых демократий [3, 135]. Применительно к развитию партийной системы в России подобное сочетание дает целый ряд негативных эффектов. Во-первых, российские партии, даже будучи напрямую представлены в составе правительства своими отдельными представителями, не могут реализовывать свои партийные программы, поскольку политика правительства зависит даже не от его состава и композиции, а от позиции президента и его администрации. Если правительство представляет собой орган, подотчетный только президенту, то ни партийная идеология, ни коалиционные договоренности не могут быть основой правительственной политики, и в этом случае перед представителями партий встает дилемма: либо выйти из правительства в случае явного несогласия с проводимым курсом, либо полностью следовать правительственному курсу, отказавшись от партийной идентичности.

Во-вторых, поскольку Государственная Дума не обладает прямым влиянием на состав и политику правительства, то отпадает потребность в создании проправительственных коалиций фракциями парламента. Таким образом, оппозиционные силы в парламенте оказываются перед выбором между стратегией радикального противостояния всем инициативам исполнительной власти без малейшей надежды на успех и стратегией «врастания во власть», чреватой потерей идентичности и утратой электоральной базы.

В-третьих, роль института президентства и президентских выборов в России столь велика, что к ним вполне применима формула Х. Линца о президентстве в Латинской Америке – «победитель получает все» [4, 54-55]. В условиях президентско-парламентского режима в России данное обстоятельство усугубляется тем, что президент, в отличие от правительства, не несет

политической ответственности за результаты своей деятельности. Следовательно, добившись успеха, победивший кандидат может игнорировать свои прежние обязательства по отношению к партнерам по предвыборной коалиции.

Наконец, президент, по Конституции РФ находящийся над всеми ветвями власти, не только не заинтересован в формировании коалиций, но и вынужден дистанцироваться от планов по созданию «президентской» партии, поскольку существование такой партии ставило бы его под контроль части политической элиты страны. Для президента подобная зависимость невыгодна, и поэтому усилия по созданию «партии власти» обычно не увенчаются успехом.

Итак, в условиях функционирования современного политического режима в России сложившаяся ситуация отнюдь не благоприятствует образованию правящих партий и коалиций. И для оппозиционных сил дело обстоит не лучше, поскольку они тут же оказываются перед угрозой потери своей политической идентичности. Они должны превратиться либо в полуответственную оппозицию без шансов вхождения в состав правительства, либо в полуоппозицию, для которой доступ в правящую группировку сильно затруднен, но возможен только при условии, что она не будет предпринимать никаких усилий по изменению правительственного курса.

Литература:

1. Галкин А., Красин Ю. Сильная демократия – альтернатива авторитаризму. М., 1996.
2. Дюверже М. Политические партии. М., 2007.
3. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. № 2.
4. Линц Х. Опасности президентства // Полис. 2001. № 5.
5. Мордвинцева С.А. Начало российского партогенеза. М., 1990.
6. Саква Р. Режимная система и гражданское общество в России // Полис. 1997. № 1.
7. Mainwaring S. Presidentialism, Multipartyism and Democracy: The Difficult Combinations // Comparative Political Studies. 1993. vol. 26. № 2.
8. Shugart M. Executive – Legislative Relations in Post – Communist Europe // Transition. 1996. vol. 2. № 25.